С каждым днем Призрак становился все больше. Он уже превосходил по размерам всех гончих Винтерфелла.

Иногда Джон задумывался, не была ли душа Призрака отправлена в прошлое, чтобы сопровождать его. Древолаз был еще щенком, но он смотрел на Джона так, что это его настораживало. Призрак смотрел на него с умом. Со знанием дела. И ночью, когда Джон шептал все свои секреты в шерсть Призрака, тот никогда не казался удивленным.

Джон приподнял крышку сундука, но натолкнулся на сопротивление. Присмотревшись, он увидел, что проржавевший замок не дает ему доступа. "Не беда, - Джон перекинул через плечо один из затупленных турнирных мечей и нанес смертельный удар по замку. Через три удара замок упал на землю. Джон торжествующе ухмыльнулся, и сундук со скрипом открылся.

Красное и черное.

Глаза Джона расширились, и он в ужасе закрыл сундук. Почувствовав его дискомфорт, Призрак подбежал к нему и с любопытством обнюхал обиженный предмет. Джон сделал несколько успокаивающих вдохов и, поняв, что наблюдать за ним некому, снова открыл сундук.

Во второй раз сигил Таргариенов уже не так шокировал. Джон медленно положил на колени потрепанное знамя с трехглавым драконом. Оно было старым и пыльным. Однако, пощупав ткань, Джон понял, что она сделана из богатого, мягкого материала. Оно струилось по его рукам и ногам, как красно-черная река. Он держал его с благоговением и трепетом.

Знамя Таргариенов в Винтерфелле? Джон с изумлением проследил за головой дракона. Он никогда раньше не видел этого летящего сигила, разве что в книгах мейстера Лювина, да и то наброски не передавали справедливости дракона. Этот образ внушал одновременно страх и преданность.

Во время восстания Старки выступили на стороне Роберта. Когда король Баратеон взошел на трон, все тарыгаринские знамена были сожжены. Старые щиты были разбиты вдребезги, мечи переплавлены, а все, что носило красно-черный знак древнего валирийского дома, было спрятано, чтобы о нем больше никогда не говорили.

Возможно, на Севере еще оставались сторонники Таргариенов, и они, зная, что их будут преследовать, спрятали доказательства своей верности. Под знаменем незаметно лежала стопка пергаментов. Рядом с пергаментом лежал вырезанный из дерева двуглавый волк с многочисленными следами зубов. Джон с любопытством взял его в руки. Он уже видел такого. Когда-то лорд Старк вырезал таких волков-прорезывателей для своих младенцев. Джон задался вопросом, был ли этот волк когда-то у Робба или Сансы. Дерево было бледным, почти белым.

Джон отложил резное дерево в сторону и взял в руки одну из страниц.

...Я благодарен, что у мальчика нет волос его отца. Глаза я могу объяснить, зная о своей связи

с Ашарой, но волосы? Кошка не знает...

Стук прервал его мысли. Джон бросился заправлять черно-красную ткань обратно в маленький сундучок. При этом он оторвал уголок пергамента, который держал в руках, и проклял свою прыгучесть.

"Ходор".

Джон с облегчением посмотрел на великана, сгорбившегося на лестничной площадке: "Здравствуй, Ходор. Я слишком долго боролся с мотыльками. Ты меня напугал".

"Ходор."

"Уже пора ужинать?" Джон поискал в комнате рабочие часы, которые он взял с собой, но не смог найти их в куче вещей: "Должно быть, да. Я здесь уже несколько часов. Помоги мне с этими вещами, и мы поедим вместе. Я когда-нибудь рассказывал тебе о моем добром друге, Вуне Вуне?"

"Ходор поднял Джона на ноги, и юноша тщетно смахнул с его одежды ворс и пыль. Вместе они свалили стол, небольшую статуэтку и несколько тумбочек, которые нашел Джон. Благодаря гигантской силе Ходора задача была решена в кратчайшие сроки, и вскоре в самой высокой комнате Высокой башни стало заметно светлее.

"Спасибо за помощь, Ходор", - Джон похлопал Ходора по руке и, немного поколебавшись, взял небольшой сундук. Присмотревшись, Джон увидел на его расписной кайме сотню маленьких зимних роз. Джон бросил сундук в своей комнате и последовал за полувеликаном.

После прыжка во времени Джон сблизился с различными персонажами Винтерфелла. Не только с Ходором, но и со Старой Нэн, Миккеном, сиром Родриком и некоторыми другими. Здесь не было ни одичалых, ни Иных, с которыми нужно было сражаться. Насмешки в адрес "бастарда" уже не казались обидными, а даже игривыми. По ночам он пил и пел со стражниками, а когда, спотыкаясь, добирался до своей постели, чувствовал себя беззаботно и тепло. Вторая жизнь Джона протекала без особых обязанностей, хотя он и задавался вопросом, как долго продлится этот покой.

Новости на Стену приходили с опозданием и часто без подробностей. Джон не знал, что послужило причиной войны на Юге. Как скоро Робб созовет знамена? Как скоро лорд Старк будет арестован за измену и предстанет перед королевским судом? Сколько времени пройдет до того, как Бенджен Старк пропадет без вести, а Джеор Мормонт возглавит Дозор на Великом Перекопе? Каждый день Джон ловил себя на том, что с подозрением поглядывает на ворон, гадая, кто из них принесет весть о предательстве Ланнистеров.

Ужин прошел в тишине, разговоры были приглушенными, а зал - полупустым. В отсутствие лорда Старка Джон сидел в дальнем конце обеденного зала, вдали от леди Старк и ее семьи. В

конце концов Робб пригласит его сесть по правую руку от лорда, и Джон получит возможность поговорить, но для этого ему придется набраться терпения. Сначала Робб сидел с мейстером Лювином, а затем с сиром Родриком.

Когда подошла его очередь, Джон принес кубок с медовухой. Он налил ему в рог и молча протянул. Робб с опаской посмотрел на напиток, но после минутной паузы сделал глубокий глоток. Леди Кейтилин неприятно фыркнула и выпорхнула из комнаты. На этом все закончилось.

"Моя мать до сих пор считает, что я должен ограничиваться сухими обедами", - без всякой необходимости заметил Робб.

"Ужин окончен. Пора за десертом".

"Что она заставила тебя делать сейчас?"

"Ничего серьезного, расчищаю вершину Высокой Башни. Кстати, - Джон с ликованием достал пожеванного деревянного волка, - кажется, я нашел твою прорезыватель".

Предмет шлепнулся на ладонь Робба.

"Теперь нашел?" Робб усмехнулся и перевернул предмет в руке. "Нет, брат. Я держу свое на дне детского сундучка. Не говори никому, что я так сказал. Я верю, что этот - твой".

"Мой?" Джон нахмурил брови. "Я не думал, что лорд Старк вырезал его для меня".

"А почему бы и нет?" Робб пожал плечами и передал белого волка обратно. Слова так и остались между ними невысказанными. "К тому же, он тебе идет. Мой сделан из толстого дерева. Северного дерева. А вот это, - Робб указал на гладкую голову волка, - слишком светлое, чтобы быть из Волчьего Леса, и слишком темное, чтобы быть из Вейрвуда".

"Тогда из какого же это дерева?" Джон с новым интересом осмотрел изделие. Ранее оно показалось ему знакомым.

Робб пожал плечами: "Южное дерево? Вы ведь родились не здесь, верно?"

Джон не мог сказать. Лорд Старк никогда не рассказывал об обстоятельствах своего рождения. Он также ничего не знал о своей матери. Это вызывало у Джона досаду и несчастье. До этого момента никто в семье Старков не рассказывал о природе его бастарда в таких подробностях.

http://tl.rulate.ru/book/3905/107948